

Введение: знакомство с мегаизменениями

Дэниел Франклин

Чтобы население Земли достигло отметки в миллиард жителей (примерно в 1800 г.), потребовалось свыше 250 тыс. лет. По официальным данным ООН, для того чтобы оно выросло с 6 до 7 млрд, понадобилось немногим более десятилетия. Это наглядный пример мегаизменений — изменений огромного масштаба, происходящих с невероятной скоростью. Очень быстро развиваются технологии — достаточно вспомнить об Интернете, мобильных телефонах, океанах информации, хранящихся в наших компьютерах или передаваемых через социальные сети наподобие Facebook и Twitter. Глобальная экономика все активнее смещается в сторону Азии. Это оказывает огромное влияние на жизнь людей, бизнес-стратегии, политику государств и будущее нашей планеты.

Одна из целей этой книги состоит в том, чтобы выявить и исследовать основные тенденции, меняющие наш мир, — от здравоохранения до экономики. Мы хотим тщательно проанализировать целый ряд важнейших вопросов и помочь нашим читателям обрести глобальное видение происходящего, посмотреть на мир «с высоты птичьего полета».

Другая наша цель — постараться заглянуть в будущее и увидеть, как происходящее сегодня изменит мир к 2050 г. Кому-то такая цель может показаться абсурдной, чрезмерно амбициозной. Мировая история знает немало несбывшихся пророчеств, о чем отлично написал в своей книге «Футуристическая болтология» (Future Babble) Дэн

Гарднер. «С политической точки зрения совершенно очевидно, что границы национальных государств наконец-то очерчены раз и навсегда, — писал в 1914 г. британский журналист Х. Н. Брейсфорд. — Я убежден, что между шестью ведущими государствами мира уже никогда не будет войн». И вскоре разразилась Первая мировая война. «Думаю, что фондовый рынок через несколько месяцев покажет рекордный рост», — пророчествовал американский экономист Ирвинг Фишер всего за неделю до биржевого краха 1929 г.

Можем ли мы представить будущее? Нам довольно сложно предсказать даже погоду на завтра, не говоря уже о событиях, которые должны произойти через четыре десятилетия. К тому времени мир столкнется с целой стаей «черных лебедей» (так известный писатель Нассим Талеб называет примеры непредсказуемого развития).

Однако в попытках погадать есть свой резон. Как ни странно, но предсказать то, что произойдет к 2050 г., проще, чем дать прогноз на неделю или год. Даже Н. Талеб, исследующий проблемы непредсказуемости, с удовольствием делает прогнозы для следующего поколения. По его словам, за столь значительный период «все, что сейчас кажется хрупким, неминуемо сломается». Если вернуться к аналогии с прогнозом погоды, то прогноз на следующий месяц вряд ли станет достаточно достоверным. Но, с другой стороны, было бы безответственно не задаться вопросом, как изменится климат на планете к 2050 г.

Кроме того, некоторые значительные события грядущих десятилетий уже сегодня можно предсказать с достаточно высокой степенью точности. Взять, к примеру, демографию. Пусть демографические показатели еще не судьба, но все же что-то очень близкое к ней. Демография — отличная отправная точка для размышлений о будущем. Именно с рассказа Джона Паркера об основополагающих демографических тенденциях и начинается наша книга. Тенденции, связанные с ростом численности населения, окажут влияние на множество других вопросов, освещенных на ее страницах. Каждая из 20 глав, написанных либо кем-то из сотрудников журнала *The Economist*,

либо членами его огромной журналистской семьи, посвящена широкому кругу вопросов, сгруппированных по четырем основным разделам: «Люди», «Наша планета», «Экономика» и «Знания». Мы расскажем не только о мегаизменениях, но и познакомим читателей с массой идей и гипотез, связанных с нашим будущим (при этом смиренно отдавая должное возможной неточности наших прогнозов).

Видение 2050 года

Авторы статей используют в целом один и тот же подход — прежде чем заглянуть в будущее, необходимо обратиться к прошлому. Это помогает понять как суть происходящих изменений, так и их масштаб. Кроме того, это помогает ощутить динамику происходящих процессов.

Однако процессы могут столкнуться с теми или иными препятствиями. Из этого вытекает второй важный методологический подход авторов — они признают возможность нарушений динамики в будущем. С одной стороны, многим кажется, что процесс разрушения окружающей среды уже необратим, однако Мэтт Ридли считает, что впереди нас ждет период масштабного восстановления экологии, а Оливер Мортон исследует глубокие сдвиги, вытекающие из нового, основанного на рисках мышления в области климатических изменений. Невзирая на рост религиозности в современную эпоху, Энтони Готтлиб полагает, что власть религии в развивающемся мире начнет со временем ослабевать. Шарлотт Говард ожидает наступления революции в области геномики и здравоохранения, что позволит бороться с распространением опасных заболеваний.

Быстрая динамика роста в развивающихся странах приведет к прорывным социальным изменениям, связанным, по мнению Барбары Бек, с ростом образованности и расширением возможностей для женщин. Эдвард Лукас предсказывает, что, как это ни странно, в течение следующих четырех десятилетий демократия станет активно развиваться в авторитарных, но ослабевать в свободных странах.

Что касается экономики, то, по мнению Занни Минтон Беддоус, тенденция роста неравенства в богатых странах мира вполне может смениться на обратную. При сохранении нынешнего курса государственные бюджеты начнут разбухать из-за роста объемов пенсионных выплат, расходов на систему здравоохранения, однако Пол Уоллес ожидает, что реформы позволят государствам сохранять вменяемые рамки бюджетных расходов. Всплеск экономической активности Китая в наши дни кажется всем само собой разумеющимся, однако к 2050 г., по мнению Саймона Кокса, ежегодный прирост экономики Китая составит около 2,5%.

Тем не менее рост Азии в целом и Китая в частности — это третье направление, которому в нашей книге уделено много внимания. В настоящее время в мире происходит громадный сдвиг в сторону Востока. Эту ситуацию можно с полным правом назвать «возвратом в будущее»: как указывает Лаза Кекич, к 2050 г. экономика Азии составит свыше половины мировой экономики, как это было в 1820 г. и несколькими столетиями ранее. Разумеется, такой сдвиг окажется повсеместным, он затронет и вопросы окружающей среды, и вопросы баланса в области вооружений. Он сместит центр гравитации глобальной экономики. Однако не следует считать, что Китай к 2050 г. превратится в доминирующую мировую силу. Как отмечает Роберт Лейн Грин в главе, посвященной развитию культуры, мандаринский диалект не станет новым мировым языком и не заменит в этой роли английский язык. По мнению Джеффри Карра, китайские ученые не возглавят мировой научный процесс — по крайней мере до тех пор, пока политическая система Китая не изменится и в стране не сложится либеральная интеллектуальная среда, позволяющая науке процветать и успешно развиваться.

Четвертая особенность нашей книги состоит в том, что авторы склонны говорить о прогрессе, в отличие от уныния, к которому склонны отраслевые специалисты по прогнозированию. И дело не в том, что авторы смотрят на мир через розовые очки, совсем нет. Они видят,

что впереди нас ждет решение огромных проблем, связанных и с управлением климатическими изменениями, и с предотвращением конфликтов, вызванных доступом к дефицитным ресурсам (в первую очередь к воде), и с необходимостью накормить к 2050 г. не менее 9 млрд человек. Они видят и то, что нам придется справляться с новыми угрозами всеобщей безопасности (о чем рассказывает Мэттью Саймондс в главе, посвященной будущему войн). Тем не менее книга в основном наполнена оптимизмом или по крайней мере уверенностью в том, что при правильной политике мы сможем достичь успеха и прогресса.

Иными словами, есть все шансы считать, что мир к 2050 г. окажется более богатым, здоровым, взаимосвязанным, устойчивым, производительным, инновационным и образованным. В нем станет меньше неравенства между богатыми и бедными, между мужчинами и женщинами. Миллиарды людей получат шанс на счастливую жизнь. Наш мир будет в основном урбанистическим (около 70% населения планеты поселятся в городах, по сравнению с 50% в наши дни). Человечество в среднем постареет (средний возраст увеличится с нынешних 29 до 38 лет), станет больше африканцев (примерно половина прироста населения, составляющего 2,3 млрд человек, придется на страны Африки). Многие из этих изменений будут сопровождаться мучительными потрясениями. Однако, как считает Эдриан Вулдридж, говоря о будущем бизнеса, «штормы творческого разрушения способны перенести нас в лучшее место».

Нам помогут новые технологии — некоторые из них мы уже видим воочию, другие еще не можем себе представить. Производственные процессы претерпят настоящую революцию благодаря «аддитивным» техникам или новейшим трехмерным принтерам, которые позволят каждому самостоятельно создавать, к примеру, запчасти для своего автомобиля. Нас ожидают чудеса в медицине, например генетически нацеленные лекарства, вакцины, не требующие транспортировки в холодильных камерах, стволовые клетки, способные создать новую телесную ткань.

Благодаря достижениям в области биологии и робототехники мы сможем «оживлять» парализованные конечности. По мере размывания границ между реальным и виртуальным мирами обучение станет более демократичным. Практически каждый желающий получит доступ в универсальный виртуальный Оксфорд, Кембридж или Гарвард. Нынешняя научная фантастика способна превратиться к 2050 г. в реальность. Возможно, мы научимся возрождать вымершие биологические виды. Более того, по словам Тима Кросса, велики шансы открыть внеземную жизнь.

Это лишь некоторые из возможностей, которые могут открыться перед человечеством в удивительном будущем. К 2050 г. Франция по численности населения обгонит Германию. Средний житель Китая станет в среднем старше не только среднего американца, но и среднего жителя Европы. А активно развивающийся мусульманский Ближний Восток будет пожинать экономические плоды со своих «демографических дивидендов». Население Нигерии превысит 400 млн человек и почти превысит население США. Не исключено, что именно Нигерия станет в 2050 г. одним из немногих крупных развивающихся рынков наподобие сегодняшних стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая).

В стратегическом плане НАТО к 2050 г. перестанет считаться серьезной военной оборонной коалицией, основная часть военных миссий будет осуществляться при помощи «беспилотников». Биология станет «царицей наук», при этом плодотворно сотрудничая с нанонауками и информатикой. Глобальная экономика переживет несколько циклов нового типа, описанного Филиппом Когганом. Любой человек сможет получить информацию о своем геноме так же легко, как в наши дни узнать свою группу крови. Изучение иностранных языков превратится в хобби наподобие каллиграфии: людям на помощь придут компьютерные средства перевода.

По мнению Мартина Джилса, благодаря социальным сетям на помощь индивидуальному интеллекту будет постоянно приходиться коллективный разум. А Кеннетт Цукиер полагает, что распределенные

вычисления — присутствие чипов во множестве устройств — приведет в ближайшие четыре десятилетия едва ли не к самыми значительными изменениями в жизни людей. Останется ли для кого-нибудь важным его фактическое местонахождение, когда телекоммуникации убьют расстояния? Конечно, и причем куда больше, чем вы сможете себе представить, полагает Людвиг Сигель. Именно по всем этим причинам наша книга способна привлечь и заставить задуматься многих читателей. В ней найдется интересная информация для каждого — и для специалиста по разработке корпоративной стратегии, и для политтехнолога, и для студента, изучающего вопросы бизнеса или биотехнологий. В более широком смысле эта книга очарует любого человека, стремящегося заглянуть вглубь текущих событий и заинтересованного тем, каким станет будущее нашей планеты.

И совсем необязательно это будущее окажется мрачным, как предсказывают некоторые из нынешних пророков. Невзирая на большое количество подстерегающих нас опасностей, трудностей, вызванных происходящими мегаизменениями, Земля в 2050 г. станет не таким уж плохим местом. Если вас еще не убедили в этом, обратитесь к последней главе нашей книги, посвященной прогнозам и прогрессу. Она скрасит ваш день, а может быть, и будущие десятилетия.